

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ВИДЫ ПРОЦЕДУР СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ

CONDITIONS OF APPLICATION AND TYPES OF JUDICIAL CONCILIATION PROCEDURES

N. Makarenko

Summary. This article discusses the currently unknown reconciliation procedures, and more specifically, the conditions for the application of judicial conciliation procedures, as well as their types. Within the framework of a comparative legal approach, the author compares the conditions of application and the types of judicial conciliation procedures with the mediation procedure already existing in the Russian legal order. The author notes, in particular, that the conditions for the application of the judicial conciliation procedure possess a number of features in comparison with the mediation procedure. As the distinguishing features of the terms of reconciliation of judicial reconciliation, the author highlights: the lack of fees for conducting the procedure of judicial reconciliation; optional (voluntary) or the condition of the presence of wills of the two parties to the conditions of judicial reconciliation; initiation of legal proceedings in the case as an indispensable condition for conducting judicial conciliation; as well as the condition of "media effectiveness" of a legal dispute as a substantive condition for the application of the judicial conciliation procedure.

Keywords: Court reconciliation, mediation, conditions, judicial authority, conciliation procedures, legal proceedings, filing a lawsuit, civil litigation, arbitration proceedings, process.

Макаренко Наталья Николаевна

Адвокат, председатель Экспертного совета,
Адвокатская палата Московской области; адвокат МКА
«Град»; Соискатель, Всероссийского государственного
университета юстиции
mail@advokat-makarenko.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются неизвестные на настоящий момент процедуры примирения, а точнее, условия применения процедур судебного примирения, а также их виды. В рамках сравнительно-правового подхода автор сравнивает условия применения и виды процедур судебного примирения с уже существующей в российском правовом порядке процедурой медиации. Автор отмечает, в частности, что условия применения процедуры судебного примирения обладают рядом особенностей в сравнении с процедурой медиации. В качестве отличительных черт условий примирения судебного примирения автор выделяет: отсутствие платы за проведение процедуры судебного примирения; факультативность (добровольность) или условие наличия воли двух сторон как условия применения судебного примирения; возбуждение судебного производства по делу как непременное условие проведения судебного примирения; определение суда о проведении примирительной процедуры как формально-юридическое основание проведения процедуры судебного примирения; а также условие «медиабельности» правового спора как материально-правовое условие применения процедуры судебного примирения.

Ключевые слова: Судебное примирение, медиация, условия, судебная власть, примирительные процедуры, судопроизводство, подача иска, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, процесс.

Как в науке, так и в позитивном праве существуют понятия условий применения примирительных процедур. Так, например, в рамках позитивного права указывается, что под условиями применения процедуры медиации подразумевается основание на котором применяется данная процедура, ее форма, а также ряд других условий, соблюдение которых необходимо для применения процедуры медиации (ст. 7 закона о медиации). В науке под условиями применения процедуры АРС (альтернативного разрешения спора) понимаются определенные законом требования (и ограничения) к возможности прибегнуть к процедуре урегулирования спора при содействии посредника [1].

Условия применения процедуры судебного примирения обладают рядом особенностей в сравнении с процедурой медиации. Как следствие, с прицелом на выделение отличительных черт судебного примире-

ния в данном плане, нами будут выделены следующие условия применения процедуры судебного примирения:

- ◆ отсутствие платы за проведение данной процедуры (1);
- ◆ факультативность (добровольность) или условие наличия воли двух сторон как условие применения судебного примирения (2);
- ◆ возбуждение судебного производства по делу как непременное условие проведения судебного примирения (3);
- ◆ определение суда о проведении примирительной процедуры как формально-юридическое основание проведения процедуры судебного примирения (4);
- ◆ условие «медиабельности» правового спора как материально-правовое условие применения процедуры судебного примирения (5).

1. *Бесплатность судебного примирения* является серьезным отличием новой процедуры АРС от уже существующей — медиации. Действительно бесплатность данной процедуры для сторон является одним из существенных отличий судебного примирения, успех использования которой, вызванный ее бесплатностью, на наш взгляд, сможет привести к вымиранию процедуры медиации, так как тяжущиеся вряд ли станут прибегать к платным процедурам разрешения конфликта когда существуют бесплатные аналоги.

В соответствии с выделенными в науке [2] подходами к организации процедур АРС существует несколько подходов к организации АРС, среди которых в частности выделяется «рыночный» и публично-правовой». Первый из них предполагает, что «проведение медиации рассматривается как услуга, оказание которой осуществляется физическими лицами и организациями преимущественно на коммерческой основе...», тогда как «публично-правовой (условно) подход ...» предполагает, что «...медиация рассматривается как один из видов профессиональной деятельности, в определенной степени контролируемый государством» [3]. Несмотря на не совсем удачное определение, очевидно, что под публично-правовым подходом предполагается, скорее, не «деятельность, в определенной степени контролируемая государством» — так как тоже самое можно сказать и про медиацию — а деятельность, осуществляемая публично-правовыми — т.е. не частными — субъектами на бесплатной основе.

Итак, основным отличием новой процедуры АРС — судебного примирения является ее бесплатный характер, который, в отличие от действующей в российском правовом порядке процедуры медиации, как мы отметили, призван стимулировать стороны к разрешению спора альтернативным методом. Действительно, в отличие от услуги предоставляемой за плату — медиации, судебное примирение, являясь бесплатным, становится привлекательным в глазах тяжущихся. Недаром, процедуры медиации в отдельных англосаксонских странах являются обязательными или, так сказать, «полу обязательными», когда тяжущихся, по сути, вынуждают прибегнуть к не обязательной платной медиации, в противном случае обязывая даже выигравшую сторону процесса оплачивать судебные издержки [4]. Иначе говоря, именно отсутствие платности в качестве организационного условия судебного примирения; ее публично-правовой природы, а также отсутствие, по сути говоря, «санкций» в виде оплаты судебных издержек позволяет говорить о том, что стороны охотнее будут прибегать к судебному примирению, чем к медиации, даже в том ее формате, который существует в российском правовом порядке на настоящий момент.

Бесплатность процедуры судебного примирения является не только стимулом для тяжущихся в разрешении спора альтернативным судебному разбирательству способом, но и более гуманным подходом к разрешению юридических споров. Действительно, именно таким образом гражданам обеспечивается доступность судебной защиты или, как указано в Конституции Российской Федерации, «...гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи...», которое «...в случаях, предусмотренных законом... оказывается бесплатно» (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Как следствие, введение бесплатности АРС в российском правовом порядке в лице процедуры судебного примирения идет в верном направлении как стимулирование тяжущихся и защиты их права на доступность правосудия, что делает также анахроничным ряд предложений по возврату государственных пошлин и ограничению стоимости примирительных процедур в науке¹[5], вызванных непривлекательностью действующей процедуры примирения — медиации.

2. *Факультативность (добровольность) или условие наличия воли двух сторон* для применения примирительных процедур, как и их бесплатность, также имеет прямое отношение к принципу доступности правосудия. Действительно, как отмечают Загайнова С.К., Чудиновская Н.А., Шереметова Г.С.— «основная проблема обязательной медиации в любой стране — конкуренция с нормами, гарантирующими каждому право на судебную защиту. В связи с этим закрепление медиации в качестве обязательной досудебной процедуры в большинстве случаев вызывает возражения по двум направлениям: затраты и сроки. Зачастую указанные возражения выглядят вполне обоснованными, поскольку прохождение процедуры медиации влечет необходимость дополнительных затрат для участников конфликта, а также неизбежно откладывает срок судебной защиты» [6]. Иначе говоря, такие структурные проблемы платных и обязательных АРС смогут быть нивелированы с внедрением процедуры бесплатного судебного примирения, что не исключает, в тоже время, возможность чрезмерного успеха данной процедуры у тяжущихся и, как следствие, введения в долгосрочной перспективе платности в отношении данной процедуры. Как следствие, многочисленные предложения представителей

¹ Ситникова Л.Б., Шиловская А.Л., Надин И.Н., в частности пишут: «...для того чтобы заинтересовать стороны, следует ввести институт возврата 50% процентов государственной пошлины, при этом стоимость примирительных процедур должна составлять (за исключением семейных споров) 1000 рублей, где половина, в случае заключения мирового соглашения, отказа истца от иска, признания иска ответчиком, также возвращается сторонам». Демократизация гражданско-процессуального законодательства, путем активизации примирительных процедур// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 3. 2016. С. 86.

науки гражданского права по введению обязательности альтернативных процедур, как и сама необходимость их введения, с появлением судебного примирения отпадет.

Стоит напомнить, что добровольное применение примирительной процедуры предполагает, что тяжущиеся самостоятельно изъявляют желание урегулировать спор альтернативным способом, не прибегая к судебному разбирательству, при этом они могут в любой момент отказаться от участия в примирительной процедуре и передать дело в суд. В тоже время, стоит обратить внимание на особенность добровольности в сравнении с аналогичным принципом, применяемым в классическом судебном праве, в частности в исковом производстве. Действительно, стоит напомнить, что в рамках искового производства ни один из тяжущихся не обязан подавать иск в суд, что, в принципе делает исковое производство также в каком то роде добровольным, что вызвано действием принципа диспозитивности гражданского процесса. В теории судебного процесса многократно отмечалось, в частности, что принцип диспозитивности в гражданском процессе предполагает возможность «... свободно распоряжаться процессуальными правами, материальными правами и процессуальными средствами их защиты. Или, другими словами,— как свободу субъективно заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения, судьбу предмета спора и судьбу процесса...». «...возникновение процесса, его завершение ... ставится в зависимость от волеизъявления стороны» [7].

Тем не менее, отличие добровольности — или, точнее, диспозитивности — в рамках искового производства заключается в том, что здесь условие применения судебного производства ставится в зависимость от воли лишь одной из сторон процесса, тогда как в рамках АРС, в том числе и судебного примирения, условие применения процедуры ставится в зависимость от воли двух сторон, то есть в случае отказа другой стороны от разрешения спора в альтернативном порядке, такое производство не может быть инициировано; если воля одной из сторон в разрешении таким образом спора пропала после начала процедуры АРС, то последнее подлежит прекращению. Таким образом, принцип добровольности здесь серьезно отличается от принципа диспозитивности в рамках искового производства и, как следствие, необходимым условием применения АРС является наличие двух волей обеих сторон процесса.

Такое расширенное понятие добровольности, или диспозитивности, в рамках АРС объясняется именно альтернативным характером данных процедур. Действительно, они являются альтернативными по природе

своей основному — судебному разбирательству. Иначе говоря, они представляют собой лишь возможность разрешения спора, которая, в случае не будучи использованной, не означает, что спор останется не разрешенным, т.к. у тяжущихся всегда имеется возможность разрешить спор в судебном порядке. Такая альтернативность, или даже сказать — второстепенность, данных процедур по отношению к основному способу разрешения спора — судебному, позволяет их квалифицировать как альтернативные, а добровольность сделать основным условием их применения.

Стоит, наконец, отметить, что в отсутствии судебного примирения и неэффективности действующей медиации, в науке продолжают дискуссии по поводу введения обязательности применения данных процедур по отдельным категориям дел. Так, в частности, еще в мае 2017 г. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев сообщал о разработке положений о введении обязательной медиации по семейным и трудовым спорам, а также по делам о защите прав потребителей. В науке гражданского права также предлагалось создание обязательных и даже платных процедур примирения в рамках отдельных категорий дел с возможностью наложения штрафов на тяжущихся в случае отказа от разрешения конфликта в рамках внесудебной процедуры. Так, в частности, Ситникова Л.Б., Шиловская А.Л., Надин И.Н. обращая на «активную», или более инквизиционную роль суда в рамках дел по семейным спорам предлагают «... в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, стороны приглашаются к определенному времени и на определенную дату к судебному примирителю. Если стороны отказались пройти указанную процедуру, то суд налагает на отказавшуюся сторону штраф в размере 2000 рублей, 25% от указанной суммы пойдут в пользу стороны, согласившейся пройти процедуру примирения» [8]. Очевидно, что такие предложения канут в лету с введением процедуры судебного примирения, так как они направлены на стимулирование тяжущихся к использованию АРС, которое на сегодняшний день тормозится, по большей части, платностью существующей процедуры медиации, а также ее проведения во внесудебном порядке.

3. Возбуждение судебного производства по делу является непременным условием проведения судебного примирения. Действительно, в отличие от медиации, которая возможна даже тогда, когда стороны еще не передали дело на рассмотрение по существу, судебное примирение является частью судебного процесса. Действительно, как следует из Постановления Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 «Процедура судебного примирения может быть использована на любой стадии производства по делу», т.е. предполагается что судебное производство по делу уже началось, а судебное примирение является, соответственно, частью последнего.

Более того, — и это удивительно — ряд общих положений, регулирующих проведение примирительных процедур в целом (т.е. в том числе и медиации), так же свидетельствует о том, что они, по сути, отныне интегрированы в судебное разбирательство. Действительно, как следует из Постановления Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 новая статья 153² ГПК РФ «Порядок и сроки проведения примирительной процедуры», по смыслу применяющейся в отношении любой примирительной процедуры (в том числе и медиации) — «Примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон или по предложению суда», что также предполагает что любая примирительная процедура отныне фактически становится частью судебного разбирательства. Если такое правовое регулирование в принципе приемлемо в отношении судебного примирения, которое проводится уже после начала рассмотрения дела судом и де-факто является частью судебного разбирательства, то применять его в отношении других АРС несколько не уместно, так как мы знаем, что, например, медиация может и вовсе проводиться вне какого-либо судебного разбирательства.

Действительно, мы знаем, что медиация может проводиться до начала рассмотрения дела судом и даже до подачи иска в суд, о чем свидетельствует п. 1 ст. 4 закона о медиации — «В случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены...». Аналогичного мнения придерживаются и представители науки гражданского процесса: «...законом установлено проведение процедуры медиации в досудебном порядке в случаях, когда она предусмотрена ... на основании внесенной в договор или соглашение, заключённое между участниками конфликта, медиативной оговорки о необходимости урегулирования разногласий путем применения процедуры медиации» [9].

Как следствие, нам кажется несколько непоследовательным со стороны законодателя применять общие положения о примирительных процедурах, имеющих в Постановлении Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 явно выраженный характер судебного права, к процедурам (в данном случае медиации) которые могут проводиться в досудебном порядке. В свою очередь, их применение обосновано в отношении процедуры судебного примирения, которая, судя по положениям Постановления Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018, может быть инициирована только, когда судебное производство по делу уже началось.

О том, что судебное примирение носит именно судебный характер, свидетельствует и другое условие ее применения, касающееся формальной стороны ее правового основания — определения суда о проведении примирительной процедуры.

4. *Определение суда о проведении примирительной процедуры* является правовым основанием для проведения примирительной процедуры, что серьезно отличает судебное примирение от процедуры медиации. Действительно, стоит напомнить, что в соответствии с Законом о медиации основным условием ее применения является заключение соглашения о применении процедуры медиации: «Применение процедуры медиации осуществляется на основании соглашения сторон, в том числе на основании соглашения о применении процедуры медиации» (п. 1, ст. 7). Иначе говоря, мы еще раз наблюдаем здесь правило абсолютной диспозитивности, где воля сторон доминирует в отношении различных процессуальных аспектов процедуры медиации.

Стоит напомнить, что в рамках процедуры медиации ее инициирование вовсе не предполагает какого либо решения со стороны суда, именно в связи с возможностью ее проведения на досудебной стадии. Чаще всего, обращение к медиатору оформляется либо соглашением о применении процедуры медиации, либо посредством закрепления, так называемой «медиативной оговорки» [10] в каком-либо другом соглашении, устанавливающим взаимные права и обязанности сторон. Очевидно, что в связи с тем, что медиация возможна на досудебной стадии урегулирования конфликтов, инициирование данной процедуры в принципе возможно только по инициативе сторон, а не решением (определением) суда.

Более того, в науке существует мнение, что процедура примирения, даже после начала судебного разбирательства, может быть инициирована только по воле сторон процесса: «Очевидно, в законе нужно ввести норму о том, что арбитражный суд может провести судебное примирение лишь при наличии ходатайства сторон и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Наличие подобной нормы позволит в любом случае соблюсти волю субъектов спора, так как при отсутствии у них желания урегулировать спор заключить соглашение сложно» [11]. Конечно же это так, но, в тоже время, для инициирования процедуры судебного примирения необходим именно акт судебной власти — решение (определение) суда, а не просто воля сторон как в случае с медиацией.

Как мы отметили, процедура судебного примирения действительно не может быть инициирована в отсутствие на то воли тяжущихся — факультативность (до-

бровольность) или условие наличия воли двух сторон на проведение процедуры судебного примирения является ее — как и любой другой процедуры примирения — неременным условием. Так, в частности, в Постановлении Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 указывается «При согласии сторон с предложением суда о проведении примирительных процедур, в случае удовлетворения ходатайства о проведении примирительной процедуры суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства». Иначе говоря, если процедура судебного примирения и носит менее диспозитивный характер, так как решение о проведении процедуры в конечном счете принимается судьей и формализуется в соответствующем определении о приостановлении производства по делу и направлении его на рассмотрение судебным примирителем, оно не лишено всех аспектов диспозитивности. Действительно, было бы странным прибегать к процедуре примирения в отсутствие на то воли тяжущихся.

И все же, в отличие от процедуры медиации роль суда здесь является принципиальной.

Во-первых, суд предлагает сторонам провести процедуру судебного примирения. Так, по смыслу Постановления Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 предложение о проведении процедуры судебного примирения исходит от последнего: «Предложение суда провести примирительную процедуру может содержаться в определениях о принятии искового заявления к производству, подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме». Как следствие, вполне очевидным стала необходимость правового оформления применения процедуры судебного примирения посредством определения суда о применении процедуры судебного примирения, а не посредством соглашения сторон о применении примирительной процедуры как в случае с медиацией, что, опять же, свидетельствует о более инквизиционном характере данной процедуры в сравнении с процедурой медиации.

Во-вторых, другое положение Постановления Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 также свидетельствует о принципиальной роли суда в инициировании процедуры судебного примирения. Действительно, суд здесь по всей видимости обладает дискреционными полномочиями в отношении начала процедуры судебного примирения, так в данном постановлении указывается, что «...в случае удовлетворения ходатайства о проведении примирительной процедуры суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства». По всей видимости речь идет о том, что

суд располагает полнотой власти в отношении решения о необходимости проведения процедуры судебного примирения, так как фраза «...в случае удовлетворения ходатайства...» явно свидетельствует о том, что за судом остается последнее слово в том, что касается проведения процедуры судебного примирения, что является логичным в связи с тем что данная процедура инициируется именно его решением — определением о проведении процедуры судебного примирения. Как следствие, вынесение данного постановления является неременным условием процедуры судебного примирения.

5. «Медиабельность» правового спора, под которой в науке понимается «относимость того или иного правового спора для урегулирования при содействии посредника, является также одним из условий применения процедуры судебного примирения» [12]. Иначе говоря, речь идет о том, что в судебном праве чаще всего именуется «подсудностью», термин, который хоть и не совсем корректно применять к деятельности примирителей все же дает представление о чем идет речь в данном случае. Данный вопрос является важным для рассмотрения в рамках данного исследования в связи с тем, что предлагаемые Постановлением Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 изменения являются существенными в данном плане.

Мы знаем, что действующие в отношении существующих АРС правила довольно широко понимают компетенцию медиаторов в отношении категорий споров, рассматриваемых в рамках процедуры медиации. Действительно, медиаторам «подсудны» [13]¹ дела по «...спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений» (п. 2, ст. 1). В тоже время, несмотря на такое широкое понятие подведомственности примирительных процедур, некоторые категории дел, подсудных органам общей юрисдикции, не могут быть рассмотрены, в ходе процедур примирения, но в тоже время, как мы отметили, в современном правовом порядке идет тенденция на расширение подведомственности дел, рассматриваемых в рамках процедур примирения.

¹ В науке также используются аналогичные термины «подведомственности» или «арбитрабельности» которые, также не совсем приемлемо применять как к медиаторам, так и к судебным примирителям, но которые, в тоже время, прекрасно отражают смысл того о чем идет речь, а именно об определении категории споров, урегулирование которых возможно в рамках процедуры АРС. См. подробнее по данным вопросам, например: Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2004. № 3. — С. 746; Рожкова М. А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. — 2006. № 1. — С. 25

Итак, в чем же заключается узкая подведомственность примирительных процедур? Ответ на этот вопрос мы найдем во все той же ст. 5 (п. 5) закона о медиации: «Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также к спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы».

Долгое время в науке также отмечалось, что помимо отдельных категорий гражданско-правовых споров, споры относящиеся к публично-правовым, т.е. касающиеся публично-правового материального права — административное, уголовное право, и т.п., также не могут быть предметом урегулирования в рамках примирительных процедур. Так, в частности, французский процессуалист С. Ганшар объясняет, что существование APC в гражданско-правовых судопроизводствах и их отсутствие в публично-правовых (уголовном и административном судопроизводствах) объясняется публично-правовым характером материального права (спора), которое является предметом судебного разбирательства в рамках публично-правовых судопроизводств: вряд ли когда-либо заключение примирительного соглашения между убийцей и родственниками его жертвы — пишет этот автор — позволит избежать судебного решения, т.е. позволит прекратить судебный процесс по воле сторон в связи с примирением [14].

Таким образом, помимо того, что не все гражданско-правовые споры «подсудны» примирительным процедурам — о чем свидетельствует п. 5, ст. 1 закона о медиации — из сферы действия примирительного процессуального права исключались и публично-правовые споры. Иначе говоря, долгое время подсудность в рамках процедур APC, или их «медиабельность», рассматривалась ограничительно в сравнении с подсудностью органов правосудия.

Тем не менее, Постановлением Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 г. вводятся существенные изменения в отношении подведомственности примирительных процедур в сторону ее расширения. Действительно, в Постановлении указывается — «Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений». Изменения в сторону расширения подведомственности процедур APC налицо. Если раньше предполагалось, что примирительные процедуры могут применяться только когда

речь идет о спорах, связанных с «осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений» (п. 5, ст. 1 закона о медиации), то предлагаемые изменения расширяют подведомственность и на «административные и иные публичные правоотношения». В Постановлении уточняется, что «Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах», а не как ранее, только в отношении «споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах» (п. 4, ст. 1 закона о медиации). Таким образом, целый ряд положений Постановления свидетельствует о расширении медиабельности судебно-правовых споров в сторону включения в нее публично-правовых споров.

Таким образом, на настоящий момент законодатель пошел по пути расширения подведомственности, включив помимо гражданско-правовых споров и административно-правовых споров в компетенцию примирителей, а также, на наш взгляд, и не исключил возможность расширения действия данных процедур на уголовно-правовые споры. Действительно, как еще можно понять следующую фразу Постановления Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 о подсудности примирительных процедур «административных и иных публичных правоотношении», если не попытку включить в подсудность примирительных процедур уголовно-правовые отношения. Теории права, помимо административно-правовых и уголовно-правовых неизвестны другие публично-правовые отношения (за исключением конституционно-правовых).

Более того, применение процедур APC в уголовном процессе (по крайней мере в отношении отдельных категорий дел) нельзя исключать полностью, если обратиться и к действующему позитивному праву. Действительно, достаточно напомнить, что ст. 25 действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред». Иначе говоря, в рамках даже действующего позитивного права «потерпевший и обвиняемый могут обратиться к помощи медиаторов, официально действующих на основании Закона о медиации. Но такое

участие посредника не означает применение медиации в уголовном процессе, поскольку ни факт обращения к посреднику, ни достигнутые при его содействии результаты, например, письменное соглашение о примирении не имеют правового значения» [15], что и объясняет, на наш взгляд, отсутствие прямого упоминания в Постановлении Верховного суда РФ № 1 от 18 января 2018 о возможности применения примирительных процедур в уголовно-правовых отношениях и использования последним более размытой формулировки «иных публично-правовых отношений».

Инициирование процедуры судебного примирения ставит ряд как процессуально-правовых, так и материально-правовых вопросов, положительные ответы на которые позволят прибегнуть к данной процедуре, или что мы назвали условиями применения примирительных процедур. Речь идет об основаниях, на которых

возможно применение данной процедуры, касающееся как формы ее применения, так и материального права, а также ряд других условий, соблюдение которых необходимо для применения процедуры судебного примирения.

В качестве таких условий мы выделили: отсутствие платы за проведение данной процедуры; факультативность (добровольность) или условие наличия воль двух сторон как условие применения судебного примирения; возбуждение судебного производства по делу как неперемное условие проведения судебного примирения; определение суда о проведении примирительной процедуры как формально-юридическое основание проведения процедуры судебного примирения; условие «медиабельности» правового спора как материально-правовое условие применения процедуры судебного примирения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева Л. И. Современные условия применения процедуры медиации в арбитражных судах Российской Федерации // *Baikal Research Journal. Известия Иркутской государственной экономической академии* — 2012. — № 1.
2. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Дисс. канд. юрид. наук. — Екатеринбург. — 2010. С. 80.
3. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Дисс. канд. юрид. наук. — Екатеринбург. — 2010. С. 80–81.
4. Kl. J. Hopt, F. Steffek, *Mediation: Principles and Regulation in Comparative Perspective*. OUP Oxford, 2013. P. 25.
5. Ситникова Л. Б., Шиловская А. Л., Надин И. Н., Демократизация гражданско-процессуального законодательства, путем активизации примирительных процедур // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. № 3. 2016. С. 86.
6. Загайнова С. К., Чудиновская Н. А., Шереметова Г. С. Обязательная медиация в Италии: проблемы реализации // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. № 6. 2017. С. 58.
7. Курас Т. Л. Вопросы действия принципа диспозитивности в гражданском процессе РФ // *Сибирский юридический вестник*. № 3(42). — 2008. С. 76
8. Ситникова Л. Б., Шиловская А. Л., Надин И. Н. Демократизация гражданско-процессуального законодательства, путем активизации примирительных процедур // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. № 3. 2016. С. 86.
9. Коломытцева В. В. Соотношение медиации и досудебного способа урегулирования правовых конфликтов // *Вестник ТГУ*. — 12(116). — 2012. С. 513.
10. Коломытцева В. В. Медиативный способ урегулирования правовых конфликтов: порядок проведения и некоторые проблемы реализации // *Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки*. — 2012. С. 378–382.
11. Колясникова Ю. С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе. Дисс. канд. юрид. наук. — Екатеринбург. — 2009. С. 115
12. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Дисс. канд. юрид. наук. — Екатеринбург. — 2010. С. 97
13. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса*. — 2004. № 3. — С. 746;
14. S. Guinchard, *Droit processuel. Droit commun et droit comparé du procès*. Dalloz. 2005. P. 1006.
15. Чепрасова Ю. В., Шатурина Н. А. Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное производство // *Проблемы экономики и юридической практики*. — 2017. — № 6. С. 233

© Макаренко Наталья Николаевна (mail@advokat-makarenko.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»